

Та ещё звезда для миротворца

Автор:

[Санна Сью](#)

Та ещё звезда для миротворца

Санна Сью

Говорят, будущее туманно, но только не для меня. Я перепрыгнула из двадцать первого века сразу в тридцатый и точно могу сказать – ничего хорошего нас там не ждёт. Я попала в преступный синдикат, но искренне надеялась, что после оговоренного срока смогу начать новую, честную жизнь. Однако на последнем задании меня угораздило нарваться на главу миротворцев. Кто он, этот инопланетянин с безумно красивым лицом и телом? Враг или друг, которым хочет казаться? Я обязательно разберусь и больше ни в какие авантюры не вляпаюсь.

Санна Сью

Та ещё звезда для миротворца

Глава 1

3074 год. Планета Энгин-24

Платон Звягинцев (Таамн Хазааш), глава миротворцев, в отпуске

– Нравится девушка? – раздался вкрадчивый голос за плечом.

Кто там пробрался в мою ложу и посмел отвлекать от представления?

Я отвёл глаза от сцены и недовольно скосился. За креслом, живо напоминая новогоднюю ёлку из моего земного детства, мялся либерец в длинном, расшитом светящимися нанонитками платье.

– Она прекрасна, – подавив раздражение, я всё же ответил ему.

Потому что, во-первых, это так и было. Во-вторых, я пребывал под иллюзией в образе богатого бездельника земного происхождения, и рычать на директора театра было бы странно. А в-третьих, мне стало интересно, к чему он клонит.

Долгожданный отпуск до сегодняшнего вечера проходил скучно, и от этого я испытывал лёгкое разочарование. Мне всё больше и больше хотелось вернуться на работу, вновь заняться решением проблем Вселенной, а не рыскать по ней в поисках острых впечатлений.

– Это наша прима Поли Астро! – с гордостью сообщил либерец. – Настоящая переселенка из древности. Аж из двадцать первого века!

– Да что вы говорите? – изобразил я удивление, стимулируя продолжение разговора.

Что девушка – переселенка с Земли, я видел и без директора театра. Уж кто-кто, а я прекрасно знал, как выглядят женщины из прошлого, ведь я сам родился и прожил на Земле двадцать первого века первые пять лет жизни. Поли Астро чем-то напоминала мне мать, Еву Линдааш и других переселенок, которых на Фениксе предостаточно. Никаких прокачек, натуральная красота и живые эмоции – вот их визитная карточка. Признаться, понаблюдать за одной из них в такой обстановке оказалось весьма занятно.

На сцене шёл спектакль, поставленный по мотивам местного фольклора, и я искренне любовался талантливой игрой девушки, исполнявшей роль непорочной воительницы. Потому услышать, к чему меня подводит её непосредственный руководитель, становилось всё интереснее. Неужели либерец промышляет торговлей удовольствием? Почему-то думать о Поли Астро в подобном ключе не хотелось.

– Да! Отрабатывает в моём театре обязательный срок. Через неделю навсегда покинет Энгин-24, – преувеличенно грустно вздохнул директор. – Куда её потом занесёт – одним духам невесомости известно. А повезёт ли мне когда-нибудь ещё раз заполучить в свой театр такое сокровище...

А, ясно. Он ждёт от меня проявления инициативы. Ладно.

– Никогда не общался с переселенцами. Вот бы познакомиться с вашей звездой поближе, – порадовал я сводника, «поддаваясь» на уловку.

– О, это возможно! Возможно даже больше, чем простое знакомство! – тут же оживился либерец и взял быка за рога. – Мы предоставляем услугу «Сказочный вечер», и всего за два екча вы сможете провести время с любой из моих актрис. Так же вы сможете выбрать сценарий вечера, костюмы и подобрать место встречи на ваш вкус. Это уникальный шанс примерить на себя любую роль и заполучить в партнёры опытную актрису, которая проведёт вас по увлекательным лабиринтам живых эмоций.

– Интим? – спросил я в лоб.

– А это уж как вы договоритесь с девушкой. Я законопослушный гражданин коалиции и сутенёрством не занимаюсь, – якобы обиделся либерец.

Но про законопослушание он явно врал, и это заставило меня принять охотничью стойку.

Директор театра видел во мне простачка-землянина, а не даурианца и главу миротворцев, поэтому допустил прокол, не слишком стараясь скрыть настоящие эмоции. А они у сводника интересные: жадное предвкушение, лёгкое презрение, злорадство...

Мне начинало нравиться на этой планетке. Неужели хоть что-то интересное?

– Беру вашу Поли Астро. Хочу провести вечер в её прошлом, – порадовал я пройдоху и перевёл ему на счёт два екча. – Пусть приходит в мой номер...

Мы быстро уладили формальности, и либерец из моей ложи убрался. Я остался досматривать спектакль и гадать: что же мне преподнесёт прекрасная Поли? В том, что во всём этом кроется подвох, я не сомневался.

Глава 2

– Итак, птички мои, сегодня у нас всего один клиент, зато какой! – сообщая «чудесную» новость акус Боржа, директор театра, от радости причмокнул пухлыми губам. – Невероятно состоятельный и влиятельный член нашей могучей коалиции, имя которого вам знать необязательно...

Девочки зашушукались, а я только челюсти сжала. Как я ненавижу всё это!

– ...И обрабатывать его отправится... – акус Боржа по обыкновению взял драматичную паузу, сделав загадочное лицо. Я же в это время про себя взмолилась: хоть бы не я, хоть бы не я. – Наша несравненная Поли Астро!

Тьфу ты! Не пронесло! Еле удержалась, чтобы не выругаться вслух. Поли Астро – это я. Вернее, мой псевдоним, который я взяла, когда меня переместили на тысячу лет вперёд из счастливого настоящего двадцать первого века в негостеприимное будущее и заставили отрабатывать три года в театре на затерянной в космосе планете Энгин-24. Якобы для распространения культуры в массы.

Но на самом деле всё оказалось совсем не так. Никакой культуры и просвещения наш театр в массы не нёс – билеты слишком дорогие. Поэтому когда я поняла, что играть буду для богатых и зажавшихся, тоже скромничать не стала и из Полины Астаховой превратилась в Поли Астро. Решила, что для них стану фальшивой звездой.

Но это детали. Сейчас я выступила вперёд и, сощуриив глаза, прошипела:

– А чего это опять я, акус? У меня вообще на днях заканчивается срок отработки. Я уже практически на чемоданах сижу. Пусть девочки стараются, им деньги нужнее.

Мне деньги тоже очень нужны, но с тёмными делишками я завязала. Три года вынуждена была ломать себя и выполнять задания прожжённого афериста. Достаточно. И так на всю жизнь хватит угрызений совести.

– Поли, ты забываешься! – бесполое лицо либерца (директор нашего театра – создание с планеты Либер, где жители не имеют гендера) налилось краской. Заводился местный Карабас-Барабас с пол-оборота. – Этот гость был на представлении и выделил именно тебя! Подведёшь меня и отправишься не на Весту-Скай, а к дикарям на какой-нибудь Ухун в уличных балаганах выступать. Думаешь, я не смогу тебе это обеспечить?

Я думала, что вполне сможет. Терпеть не могла этого мужика с характером истеричной бабы.

– Поль, ну чего ты начинаешь? Последний раз же, – зашептала мне на ухо стоявшая за спиной бессменная гримёрша, костюмер и моя подруга Ванесса.

Она тоже переселенка, но из девятнадцатого века, и не из России, а из Франции. Давно отработала обязательный срок, но так и осталась служить в театре. Сказала, что её такая жизнь устраивает, ведь она куда лучше той, что была в её настоящем. Ну и ещё момент: Ванессу никогда не посылали на задания. Совесть подруги была чиста, в отличие от моей. Возможно, если бы акус Боржа не вынудил угрозами и шантажом меня работать на его преступный синдикат, я бы тоже не дёргалась. На Энгине-24 созданы вполне терпимые условия для комфортного существования.

Я вздохнула, состроила максимально недовольное лицо и процедила:

– Пять екчей и ни копейкой меньше.

Это огромные деньги. За пять единиц межгалактической валюты можно снять на Весте-Скай квартиру на год. Но я-то знала, что акус Боржа никогда не мелочится и с клиента планирует поиметь как минимум в десять раз больше, поэтому и задрала размер вознаграждения. Ещё и робко надеюсь, что жадюга обалдеет от моей наглости, откажет и назначит кого-то другого.

– Верёвки из меня вьёшь, – счастливо заворковал директор, расплываясь в улыбке от уха до уха. – Главное, сделай всё в лучшем виде. Клиент не должен

заподозрить, что это именно мы его обобрали. Пусть думает на космических пиратов.

К сожалению, не сработало. Видимо, куш действительно жирный.

- Вот только учить меня не надо, - пробурчала, словно сварливая бабка.

Мне в этом времени только и оставалось что играть роль стервы да огрызаться. А больше я ничего сделать и не могла. Ведь моя жизнь заложила такой крутой вираж три года назад, так меня нагнула, что ничего от хорошей девочки, начинающей актрисы Полины Астаховой, больше не осталось. Ей пришлось в одночасье меняться и приспособливаться.

А что ещё делать, если точно знаешь, что никогда не вернёшься домой? И совершенно отчётливо понимаешь, что ничего у тебя нет, кроме обязательств перед коалицией, которая спасла твою жизнь и перенесла в будущее, дабы ты потрудились на её благо. А если директор театра, в который тебя распределили на отработку, оказался преступником и чётко дал понять: либо работаешь на него, либо сгинешь в бескрайнем космосе? Жаловаться? Кому? На Энгине-24 у акуса всё куплено, а до властей коалиции далеко. Да и нет им дела до переселенцев. Спасли - и спасибо им за это. Любая жизнь лучше, чем её отсутствие.

К тому же за послушание и хорошую службу акус Боржа давал шанс на счастливую честную жизнь. После обязательной трёхлетней отработки я могла комфортно устроиться практически на любой планете и начать с чистого листа. Только непременно нужно избежать попадания в центр помощи переселенцам на Фениксе - про него ходят ужасные слухи: говорят, что жителей прошлого там прокачивают и превращают в безмозглых зомби, чтобы и дальше трудились на коалицию молча. А заправляют в нём бывшие террористы, получившие карт-бланш от властей за то, что изгнали когда-то из вселенной споросево. Мутная организация, о которой в сети нет никакой подробной информации. Только рекламные объявления из серии «для идиотов».

Я решила сразу рвануть на Весту-Скай - в столицу современной киноиндустрии.

- Тогда все свободны, кроме Поли, - махнул унизанной перстнями рукой в сторону двери директор, и девушки пёстрой стайкой упорхнули по домам.

Я же отправилась за либерцем в кабинет получать инструкции. Вошла в огромную, уставленную реквизитом комнату, но садиться в прозрачное кресло из нанохрусталя не стала. Хотя я и знала, что сиденья в этом времени сверхпрочные, несмотря на видимую хрупкость, а вольготно располагаться на них за три года так и не научилась.

А акус тяжёлой поступью прошагал за свой стол и опустился всей немалой массой прямёхонько на тонкую прозрачную поверхность. Я невольно поморщилась, ожидая хруста стекла, но его, естественно, не последовало. Нервишки ни к чёрту.

– Платон Звягинцев – землянин из золотого миллиарда, молод и бестолков. Создан, чтобы стать лёгкой добычей, – принялся вводить меня в курс дела либерец, скинув с лица маску душики-босса. – Идиот бросил корабль в седьмом доке и даже не приставил охрану. Ну кто в здравом уме на Энгине-24 остановится в седьмом доке! Да ещё и не позаботится об охране! Так что не кривись. Парень сам напросился...

Нынешние земляне мне не нравились – искусственные насквозь. Перед глазами встала картинка, на которой бывшее когда-то человеком существо играет перекаченными мышцами и хлопает на меня удлинёнными к вискам глазами. И нет, меня это нисколько не утешало и не оправдывало. Кривиться я не перестала.

– Давайте пси-лакс, приглашение в номер и координаты места, куда перегнать корабль, – отрезала я. – И ещё, акус Боржа, при всём уважении, я больше в театр не возвращаюсь. Проведу эти дни в сборах. Полный расчёт, закрытие обязательств перед коалицией и ечки за сегодняшнее дело я жду сразу после выполнения задания.

После операций нам полагались три отгула, и я не собиралась их кому-то дарить.

– Тогда за сегодня четыре ечка, – тут же принялся торговаться аферист.

Но мне так всё осточертело, что я махнула рукой, лишь бы больше никогда его рожу не видеть:

– Идёт.

Акус вытащил из стола пластиковую карту-приглашение с адресом. Отель «Стар», номер 88888. Ого, клиент и правда богат – пентхаус арендовал! Что ж, надеюсь, с него не убудет.

Пока рассматривала карту, директор достал из сейфа одноразовый пси-лакс (незаконное психотропное средство воздействия на мозг гуманоидов, вызывающее галлюцинации, не отличающиеся от реальных воспоминаний) и мини-навигатор в виде подвески, который я тут же нацепила на браслет и развернулась к выходу. Задерживаться не хотелось ни на мгновение.

– Он заказал тебя в образе древней земной женщины, прямо как знал, кто ты есть, – кинул в спину акус, надеясь задеть, но ни грамма в этом не преуспел.

Я ведь и есть для жителей 3074 года древняя земная женщина. Правда, они совсем не знают, какими мы были.

Вышла за дверь и, пока шла по пустым гулким коридорам театра, вспоминала ту себя и прошлое...

– Ты не можешь забрать у меня ребёнка, Анатолий! Я его мать! Между нами неразрывная связь! – прорыдала, поправляя накладной живот и в сто пятый раз грохнулась на колени перед Максом Царским – исполнителем роли козла-Анатолия.

Потом, по сценарию, героиня ему всё простит и он станет носить ей в зубах тапки, но на пробах режиссёр хотел видеть сцену абьюза.

Царского-то на роль утвердили сразу, а героиню искали из «свежих лиц», и я очень-очень надеялась стать этим свежим лицом. Это же такой прорыв в карьере!

– Стоп! – скомандовал режиссёр, прекращая мои коленопреклонённые рыдания. – Полина, подойдите ко мне.

Тон мэтра мне отчего-то не понравился. Скорее всего, я ощутила знакомые вибрации, предшествующие отказу – сколько я их уже таких ощущала! Не счесть! Но расположения духа терять не стала. Резво поднялась с колен.

– Ты была великолепна, но так мне и не ответила. Поужинаем? – опять пристал Царский с набившим оскомину вопросом.

Он его задавал всем без исключения девушкам, попадавшим в поле зрения. Я только закатила глаза и отправилась к вершителю моей судьбы.

– Ну как? – спросила, затаив дыхание, и опять поправила живот, который вечно сползал.

– Полина, вы очень фактурная, талантливая и красивая девушка, – ну, в принципе, на этих словах мне стало все ясно, и дальше я слушала плохо. Только отдельные слова доносились: – Кого-то постарше... Кому известно материнство... Проведём выходные за городом, порепетируем... Найду другую роль...

В общем, бла-бла-бла.

– Мне надо побыть одной и подумать, – ответила я тогда на это.

Развернулась и поплелась в гримёрку избавляться от бутафорской беременности и сценического плотного макияжа.

Настроение, помню, опустилась куда-то под плинтус. Опять неудача. И снова здравствуйте, вторые роли в маленьком театре, съёмки в ток-шоу за гроши и анимация на детских праздниках. А я так надеялась, что хоть в этот раз получится стать звездой! Я бы согласилась на всё, чтобы стать популярной актрисой!..

Такая наивная была! Желаний своих не боялась...

Смахнула непрошенные слёзы и вошла в уже другую гримёрку.

Верная Ванесса терпеливо поджидала у очистительной кабинки, выставив комфортные для моей кожи режимы.

- Ну что там? - с тревогой спросила она.

- Звездолёт. Но ничего! Зато я полностью свободна. Деньги и завершение контракта получу удалённо.

- Ох, милая! Поздравляю!

- И я себя. Точно не хочешь со мной?

- Ты же знаешь, что хочу, но боюсь.

- Знаю, - вздохнула, - и повторяю: как только устроюсь на Весте-Скай, я тебя заберу.

Скинула костюм на руки Ванессе и вошла в кабинку. Приятные очищающие потоки экогаза тут же хлынули из отверстий в потолке и стенах, а я закрыла глаза, опять переносясь в тот день...

Последняя электричка отправляется из столицы почти пустой. Я забегаю в последний момент, и двери за мной закрываются. Будто знак. В вагоне я совсем одна. Свет тусклый, половина ламп не горит. Сажусь на самое чистое сиденье, прислоняю голову к стеклу и почти сразу начинаю дремать. Потом вспышка, головокружение, и я прихожу в себя уже на орбитальной станции в 3071 году...

Мне потом показали фильм, где в тёмное окно, на котором я сплю, летит камень. И объяснили, что спасли меня от смерти тоже. Но меня всё равно никогда не покидала мысль: а вдруг бы я выжила? Вдруг бы не умерла? Что тогда было бы?

Но история, как известно, не терпит сослагательного наклонения, поэтому я оказалась на Энгине-24 и вынуждена была стать пособницей преступника межгалактического уровня. Угон звездолётов, флаеров, кражи ценных вещей и добыча информации - вот профиль, на котором специализировались птички

акуса Боржа.

Глава 3

– Поли, ты платье наденешь или джинсы? Только, знаешь, платье хоть и красивое, но относится скорее к двадцать третьему веку, а под джинсы нет обуви твоего времени, – раздался из костюмерной голос Ванессы.

Я уже надела свежее бельё и расчёсывала перед зеркалом спутавшиеся после сушки волосы.

– Да не парься ты так, Ван. Как будто этот землянин разбирается в истории одежды. О чём ты? Неси джинсы и сапожки на «умной» платформе, – ответила я, собирая волосы в высокий пучок.

Делать причёску – и вообще как-либо украшать свою внешность – я не собиралась. Сойдёт и так. Особенно если учесть, что мужчина всё равно подвергнется воздействию пси-лакса и получит те воспоминания, которые я для него смоделирую. А уж в них будет и причёска, и макияж, и одежда, и вечер, который станет самым ярким воспоминанием для него и железным алиби для меня и акуса Боржа.

– Где встреча? – Ванесса вернулась с вешалками и коробкой для обуви.

– В «Старе». У него там пентхаус. Как его занесло, бедолагу, в нашу глушь? Зачем они вообще все летят на Энгин-24? – в сердцах дёрнула протянутую вешалку с голубой водолазкой слишком резко. – Ой, прости, Вани, я не хотела.

– Ничего, милая, я знаю, как ты всё это ненавидишь, – не обиделась подруга. – Держись! Это последний раз, и потом – свобода!

Вот только этим и утешаюсь. Я улыбнулась через силу:

– Узнай, пожалуйста, стелтинг к отелю уже отправили? Где он будет меня ждать?

Ванесса кивнула и вышла из гримёрки. А я принялась одеваться.

Стелтинг – маленькая юркая летающая машинка, которая умеет исчезать в воздухе и оставаться незамеченной для камер слежения – естественно, передвижение подобным образом вне закона. Этот подпольный и редкий транспорт выделялся акусом для операций строго перед их началом и забирался сразу же после завершения.

По плану операции в отель я отправлюсь открыто, на своём личном флаере. А вот когда отключу неудачливого туриста и сниму слепок ключа от дока, где стоит его корабль, должна буду незаметно выбраться из пентхауса, воспользоваться стелтингом, добраться до звездолёта и перегнать его на конечную точку. Стелтинг поместится в любом, даже самом маленьком, грузовом отсеке корабля. Потом я опять им воспользуюсь – доберусь до отеля, проникну обратно в номер и спокойно уйду через дверь. Сяду в свою машину и отправлюсь домой.

Утром несчастный проснётся и будет помнить только прекрасный вечер, который мы провели в его номере: в навеянных воспоминаниях я расскажу ему интересные случаи из своей древней жизни, мы будем пить шампанское, много смеяться, танцевать и, возможно, если он не слишком отвратительный внешне, даже целоваться.

До постели, конечно, не дойдёт, но я оставлю ему на память засос на шее – у меня для этих целей в сумке имеется маленькая присоска – и кучу восторгов о его мужественности.

– Да, Поли, акус сказал, что всё готово, стелтинг уже на крыше отеля как раз над номером.

Опять лезть по стене на крышу! Я предпочитала спускаться.

– Хорошо. Ну... я пошла. Пожелай мне ни пуха.

– Всё взяла? Перчатки? Комбинезон? Страховку?

– Всё, всё.

– Тогда ни пуха, ни пера!

– К чёрту!

Я стремительно покинула гримёрку. Раньше начну – раньше закончу. И усилием воли отложила все угрызения совести на потом. Сейчас мне нужна холодная голова и чёткие действия.

Энгин-24 совсем не похож на Землю. Да и нынешняя Земля на ту, мою родную, не похожа. Но я, конечно, по привычке, всё мерила прошлыми стандартами. Здесь всё иначе. С первого дня на Энгине я чувствую себя так, словно попала на съёмочную площадку фантастического фильма и надеюсь что вот-вот, сейчас, режиссёр скамандует «Стоп. Снято!» и я окажусь в привычной обстановке.

Но нет, это не фильм. И небо над головой действительно другое: розовато-сиреневое днём и тёмно-фиолетовое ночью. И звёзды совсем не такие. Они как будто гораздо ближе и ярче. А дожди розовые, и от падающих капель чешется кожа. Но под него очень легко не попасть – дожди идут круглый год ежедневно неизменно с часу до трёх дня. Флора на этой планете тоже мне чуждая. Впрочем, в городе её мало, потому что каждый участок почвы покрыт искусственными настилами. Зато дороги хорошие, да. А архитектура лишь сильнее подчёркивает отличие этого мира от моего – здесь любят шарообразные здания и вообще всё обтекаемой формы.

Я завела машину и вылетела на нижнюю трассу. До отеля недалеко, незачем тратить деньги на скоростную и более свободную верхнюю. Добралась до подземной парковки отеля и, приложив приглашение к датчику, проехала на указанное место. Припарковалась, открыла сумку, чтобы ещё раз проверить, не забыла ли чего. Вроде нет. Пси-лаксы, перчатки-кошки, которые хорошо цепляются за гладкую поверхность, наклейки на подошвы и рассеивающий внимание комбинезон – приколю к водолазке брошь, активирую её кнопку, и ткань укутает меня с головы до ног. Верёвка с карабином – вдруг спускаться придётся; взломщик кодов активации запуска космических кораблей – акус сказал, у землянина одноместный вояжер «М» класса, значит, точно справляюсь. Так, всё на месте. Три раза выдохнула, мысленно перекрестилась и вышла из машины.

Лифт, следуя информации на пластиковом приглашении, привёз меня прямехонько в пентхаус. Признаться, чем выше я поднималась, тем сильнее волновалась. Какое-то смутное предчувствие тревожило, твердя, что именно в последний раз по закону подлости всё может пойти не так. О расплате за дурные дела и моей тотальной невезучести тоже вспомнила.

Но вот лифт мелодично просигналил, двери разъехались, и я оказалась в ярко освещённом холле элитного гостиничного номера.

Мужчина вышел мне на встречу с фужером, в котором плескался серебристый напиток, и озорно улыбнулся.

Красивый и совсем не похож на тех землян, которых я видела по телевизору, – первая мысль.

Блондин с прекрасной фигурой под два метра ростом и с правильными, даже аристократичными чертами лица действительно выгодно отличался от всех мужчин, которых я видела в будущем.

Кого-то он мне напоминает, актёра, что ли, какого-то? – вторая мысль.

Я всмотрелась в лицо, но так его и не вспомнила.

Надо быть очень осторожной. Не похож он на простачка. Ой не похож, – поёжилась я от третьей мысли.

Интуиция выла сиреной, но я улыбнулась соблазнительной улыбкой и шагнула в холл.

– Я Поли, – представилась нежным голосочком и похлопала ресницами. – Как тут красиво! Никогда не бывала в номерах подобного класса.

– А я Платон. Проходи, Поли. Можно я буду называть тебя Полиной?

Я невольно вздрогнула. Надо же, как он угадал имя.

– Как тебе больше нравится, – беззаботно пожала плечами. – Я могу быть для тебя кем угодно. В моё время на Земле были популярны имена: Лена, Таня, Оля, Виктория...

– Нет, мне нравится Полина. Выпьешь? – он покрутил бокалом.

Нет, пить я не буду, конечно, но он будет думать, что мы с ним напьёмся в хлам.

– Конечно! У тебя есть «Сизый змей»? Обожаю этот напиток!

– У меня есть всё. Идём в гостиную.

Платон взял меня за руку – ладонь у него крепкая и тёплая, мурашки по позвоночнику пробежали от приятных ощущений – и, доведя до роскошного дивана, усадил в центр. А сам скрылся в недрах номера. Он будто специально меня провоцировал скорее достать пси-лакс и воспользоваться им по назначению, создавая настолько удобный момент. Я так и сделала. Достала устройство, быстро засунула между диванных подушек и села, поджав под себя ноги. Типа я очень непосредственная и чувствую себя как дома.

Он вернулся с витым бокалом из галианского хрусталя, наполненным до краёв коктейлем, и, протянув его мне, подвинул кресло, чтобы сесть напротив. Движения Платона были тягучими и стремительными, как у хищника. Всё же подвергал он себя прокачкам – сомнений нет. Я не знала людей, которые бы так двигались. И глаза. Вроде бы синие, а иногда мерцают фиолетовыми искрами, напоминая ночное небо Энгина. А взгляд такой цепкий...

– Расскажи, Полина, из какого ты года? Из какой страны? Чем жила? Что интересного у вас было? Как попала в будущее? О чём сейчас мечтаешь?

За три года мне приходилось много раз играть эту роль, но никто из моих «заданий» не задавал столько вопросов и не создавал впечатление, будто я на допросе. Нет, с этим Платоном надо скорее закончить. Опасностью от него так и веяло.

Я села поудобнее и незаметно сунула руку под подушку с пси-лаксом.

– Ну иди же скорее ближе, – позвала, похлопав другой рукой по сиденью рядом с собой. – Это слишком долгий рассказ, боюсь, мне понадобится сильное плечо, чтобы выдержать его до конца.

Платон усмехнулся, но пересел, а я взяла его за руку и начала заливать:

– В своём времени я была звездой экрана и пользовалась бешеной популярностью. Тысячи поклонников выстраивались под моими окнами, чтобы поймать мой утренний взмах рукой. Меня прославила роль матери драконов, и я думала, что до конца своих дней буду купаться в лучах славы...

Платон рассмеялся в голос. Нет. Он не рассмеялся – заржал так, будто знал, что я вру. Ну хватит! Я молниеносно вытащила руку с зажатым в ней пси-лаксом и всадила ему в бедро приличную дозу психотропного вещества.

Он даже упал красиво!словно подстреленный крупный хищник семейства кошачьих. Посмотрел на меня с удивлением, а потом плавно уронил голову на грудь и медленно сполз по дивану на пол. Я закусила костяшки пальцев, чтобы не всхлипнуть вслух.

– Прости, прости меня, – вырвалось, но я быстро спохватилась. Платон сейчас находится под воздействием пси-лакса, и каждое моё слово создаёт в его мозге новую картину воспоминаний, так что долой сантименты. – Прости мою неловкость, я так давно не танцевала с настоящим мужчиной.

Я приложила пальцы к его вискам, передавая картинку, в которой мы кружимся по гостиной в настоящем вальсе. Мы смотрелись великолепно, и я сама на ней зависла дольше, чем требовалось. Пришлось прикусить щёку до крови, чтобы прийти в себя.

Дальше я старалась не отвлекаться. Рисовала сказочный вечер, не отступая ни на пункт от своих фантазий, но долго на них не задерживаясь. Этому мужчине я открыла то, что не открывала никому другому. Я проявила слабость и показала ему свою мечту об идеальном свидании.

Не знаю, что на меня нашло, но в конце мы долго целовались у двери лифта, и я шепнула ему: «Как жаль, что мечты сбываются редко, я бы хотела провести с тобой много подобных вечеров». И ушла.

То есть оторвала пальцы от висков Платона и перестала транслировать вслух установки.

Он не шевелился и выглядел таким безмятежным, что я не только поставила ему засос на шею при помощи приспособления, но и прикоснулась своими губами к его. От этого невинного поцелуя меня прострелило разрядом нервных импульсов, кинуло в жар и на глазах выступили слёзы. Вскочила на ноги, как ошпаренная, утёрла мокрые щёки и пошла в холл за сумкой. Не время раскисать, Полина! Надо дело делать. Раскрыла её и принялась надевать костюм воровки: нацепила брошь и активировала комбинезон, приделала к подошвам наклейки, обтянула пальцы перчатками и включила поисковую линзу, опустив её с капюшона на правый глаз.

Искать ключи от дока долго не пришлось – Платон бросил их на тумбочке у кровати в спальне. Ну нельзя быть таким легкомысленным! Нельзя! Сняла слепки с пластиковой связки и открыла окно. Выбираться решила прямо отсюда. У меня не было сил смотреть на распластанное тело красивого землянина и выбираться на крышу из гостиной.

Высота такая, что вниз даже смотреть страшно. Ещё и ветер задувает. Я надвинула ниже капюшон, поправила линзу и запрыгнула на раму – в строениях Энгина нет ни подоконников, ни карнизов. Ухватилась перчатками за верхний край и, подтянувшись, закинула ногу на стену – подошва плотно прилипла к внешнему покрытию, и я перехватилась руками. Куда там до меня человеку-пауку! Полезла по стене, как будто всю жизнь только этим и занималась. О высоте не думала. Перебирала руками и ногами, отсчитывая ритм, но, оказавшись на крыше, всё же с облегчением выдохнула. Ненавижу высоту!

Нажала крошечный пульт стелтинга, и он проявился метрах в пяти от меня. Добежала, забралась на сиденье и пустила машину в полёт к седьмому доку. Летела над всеми трассами, активировав автопилот, поэтому у меня появилось время для рефлексии, и я им воспользовалась – позволила себе всхлипнуть в голос.

Ну за что?! За что мне всё это?! Я ведь за земную жизнь никому ничего плохого не сделала!

А может... это наказание за праведность, которой я так гордилась? Ведь я всегда осуждала коллег за то, что они получали роли нечестными способами. На тех, кто ложился в постель с режиссёром ради съёмок, смотрела свысока. А сама теперь далеко не праведница и без ролей. Наверное, да. За это и расплачиваюсь.

Утёрла слёзы на подлёте к доку. Место это пользуется дурной славой. Тут могут напасть и убить. Правда, у акуса Боржа везде связи, поэтому я точно знала – меня не тронут. Но всё равно достала из сумки бластер. Он не заряжен, но уверенности придаёт. Выбралась из стелтинга и, подойдя к воротам дока, активировала поддельным ключом общий доступ. Юркнула внутрь и пробежалась до нужного ангара. Приложила другой ключ к замку, и дверь отъехала. Ура! Половина дела сделана – я на месте.

Обшарпанный корабль «М» класса, принадлежащий землянину, стоял на платформе и вообще не ждал, что кто-то проявит к нему интерес. Я достала взломщик и приложила к двери – линза на моём глазу считала код. Не прошло и минуты, как полотно отъехало вверх, впуская меня на корабль.

– Ну, здравствуй, малыш, заждался мамочку? – нервно сказала я вслух, зажигая фонарик.

– Ну, здравствуй, мамочка, все глаза просмотрел, – ответил мне корабль, и я рухнула там же, где стояла.

Яркий свет, вспыхнувший в помещениях, заставил меня на секунду зажмуриться, но потом я открыла глаза.

Твою. Мать...

Это не звездолёт «М» класса. Это настоящий ДНК-симбионт!

У землян не бывает таких кораблей.

Я вляпалась по-крупному. Мне конец.

Глава 4

Платон

Вблизи без грима и в обычной одежде девушка была ещё притягательней, чем казалась со сцены. Чарующая естественность: маленький шрамик у правого виска от древнего заболевания – у мамы такой есть на лбу. Чуть заметная асимметрия губ и бровей – всё это делало её живой и отличало от людей нынешнего времени. Я почувствовал с ней какое-то странное родство, будто мы из одной стаи. Мне захотелось назвать её Полиной – так звали девочку, которая мне нравилась в детском саду.

И вообще на меня неожиданно нахлынули воспоминания о детстве. О том счастливом времени, когда в нашей с мамой жизни было всё просто и понятно. Нет, потом-то моя жизнь стала куда интереснее и насыщеннее, но в том времени была своя прелесть.

Полина на имя вздрогнула – скорее всего, я угадал – и закрылась от меня мощными щитами. Она, в отличие от директора театра, выглядела настороженной, защитными мерами не пренебрегала и оказаться в моём номере явно желанием не горела. Мне становилось всё интереснее и интереснее узнать, что будет дальше.

Для начала я решил её разговорить, узнать подробнее о прошлом, из которого она сюда попала, но меня ждал сюрприз. Обычно переселенцы с удовольствием об этом рассказывают, но только не Полина. Она вся подобралась и принялась сочинять. Вот, казалось бы, какая может быть тайна в её прошлом? Минула тысяча лет, скрывать ей совершенно нечего, однако девушка самозабвенно врала, присвоив себе чужие лавры.

Выдавая себя за известную актрису, она как будто облачалась в чужой костюм. То есть намеренно отделяла себя настоящую от нашей сегодняшней встречи. Как будто готовила удобное объяснение для совести на завтра, типа то была совсем не я, а мать драконов. Будто ожидала от встречи чего-то неприятного.

Неужели этот акус Боржа всё же заставляет девушек торговать собой?

Чтобы немного Полину успокоить, разговорить, уверить в безопасности и предложить помощь, я рассмеялся. И этим неожиданно подал ей сигнал к действию. То ли смех у меня вышел подозрительный, то ли нервы Полины не выдержали, но она сорвалась и перешла в наступление. Выхватила из-под подушки биопистолет с каким-то веществом и разрядила его в мою ногу.

Я почувствовал, как гадость пытается добраться по кровеносной системе к мозгу, чтобы взять под контроль сознание, и пустил энергию из источника в каналы выжигать отраву. Но всё же мне было невероятно интересно узнать, что бы со мной стало, окажись я обычным человеком, поэтому я изобразил отключку и сполз с дивана на пол.

И началось такое, что заставило меня обалдеть от наглости местного мафиози. В том, что Полина не по велению сердца меня грабила – а она меня грабила, – сомнений не возникало.

Но чем дальше, тем становилось занятнее. Девушка не переставала меня удивлять.

Во-первых, как только я якобы отключился, она сбросила щиты и принялась просить прощения. Да так искренне, что я бы обязательно её тут же простил, если бы хоть немного на неё злился. А затем взялась рисовать в моём сознании сказочный вечер. Ага, значит, синтетическая дрянь принадлежит к группе запрещённых препаратов А+, следовательно театр будем закрывать по полной программе.

Но смоделированное Полиной свидание мне понравилось. Эмоции девушки были искренними и чистыми. Ей очень нравилось то, что она рисовала. Да и я бы с удовольствием наяву с ней потанцевал, поцеловался и поговорил. Но ничего, какие наши годы... Ей же теперь никуда от меня не деться. Может, ещё и повторим. Потом. Когда со всем разберёмся.

Полина поцеловала меня на прощание в губы, и я с трудом удержался, чтобы не прижать её к себе. Жар, который она испытала, когда мы обменялись дыханием, тут же передался и мне. А потом она с сожалением от меня оторвалась и сказала ровно то, о чём я думал минуту назад. Как бы ей хотелось провести со мной время по-настоящему.

Я приоткрыл глаза, чтобы из-под ресниц наблюдать за тем, что она у меня возьмёт – с пола хорошо просматривался весь номер, – и чуть не расхохотался, когда увидел, на что именно положил глаз её наниматель.

На мой корабль!

Боже, какой идиот! Повёлся на элементарную маскировку и даже не потрудился узнать в сети о жертве ограбления и пробить по базам его звездолёт. Ну что ж, сам виноват. Обычно миротворцы такими мелкими делами не занимаются, но эту банду я накрою лично. Особенно меня разобрала злость, когда я увидел, что Полина распахнула окно и, подтянувшись на раме, полезла на крышу. Без страховки! В одном комбинезоне, перчатках и сапогах на липучей подошве! А вдруг сбой – сцепление с поверхностью нарушится? Убью гада либерца, когда доберусь! Это же как он рискует вверенными ему коалицией переселенцами! Тварь!

Немного отлегло, лишь когда её стелтинг – незаконный транспорт, за который акус тоже ответит – стартовал с крыши. Только тогда я поднёс к губам браслет.

– Ра, вышли на Энгин-24 группу быстрого реагирования, – связался с родным дядькой, который мне заменил отца, потому что он муж моей матери, которая заменила мне родную.

Запутанная история, но главное: Раамн Хазааш – правитель Феникса, сейчас подменяющий меня на посту главы Миротворцев – вышлет ближайшую к планете группу. Надеюсь, они прилетят ещё до утра.

– Что там у тебя?

– Да нарыл банду, эксплуатирующую переселенцев в преступных целях. Ограбить меня пытались.

– Тае понравится, у неё в центре как раз работы стало мало, – хмыкнул Ра. – Высылаю. Сам в порядке?

– Более чем. Развлекаюсь.

– Ну тогда хорошего отдыха, – пожелал Ра и отключился.

А я связался со своим ДНК-симбионтом.

– Кар, к тебе летит гостя, прими её хорошо. Девушка мне нужна, и она не виновата в том, что её послали тебя угнать.

– Девушка? У нас будет девушка? Уже лечу готовить ей комнату! Всё понял. Пока. Не отвлекай.

«Карающий зло» – не просто мой корабль. Это мой друг и часть меня. Таких звездолётов во всей Вселенной – по пальцам пересчитать. Их выращивают из клеток хозяина, и естественно, что они приобретают часть его личности. Мой ДНК-симбионт взял от меня коммуникабельность, легкомыслие, тягу к сомнительным шуткам, любознательность и авантюризм. Я, в силу возложенной на меня должностью ответственности, зачастую вынужден заталкивать глубоко внутрь себя все эти качества, а вот Кару ничего не мешало развлекаться за нас двоих.

Не спеша собрал вещи – Полина из цепких лап «Карающего» уже никуда не денется – и спустился на ресепшен.

– Уже покидаете нас, мистер Звягинцев? – разочаровано протянул андроид-администратор.

Молодцы какие! Очень успешно создают у клиентов впечатление в личной заинтересованности каждым и тем самым оставляют хорошее впечатление, побуждая прилететь к ним ещё. Но что им остаётся? Энгин-24 находится на отшибе коалиции и туристов тут мало. Наверное, только такие искатели экзотики вроде меня и прилетают. Я клюнул на рекламу, которая обещала посещение деревень диких племён энгинцев, катание на свирепых шипокрылах и экскурсию в поудреттитовую шахту. Хотелось посмотреть на этот редкий минерал в естественной среде. На всё посмотрел, но особо не впечатлился. А вот столичный театр порадовал.

– Вызови мне такси до седьмого дока космопорта.

Болтать с андроидом я не стал – пока не настолько одичал и нуждаюсь в общении.

– Ночь – опасное время для посещения седьмого дока. Боюсь, я не смогу вам помочь с такси.

Ах да. Точно. Меня предупреждали перед посадкой на Энгин, что места есть только в неохраняемом доке. Но мне-то без разницы – «Карающий» может не только за себя постоять, но и уничтожить всю планету, если потребуются, так что место я взял. А как до него теперь добраться – вопрос.

– Ко мне приходила девушка, на чём она приехала? – спросил, перебирая в голове все возможные варианты нахождения транспорта.

– Её флаер стоит на парковке под номером 1086. Девушка остаётся в номере? Желаете оплатить её нахождение там до завтрашнего утра?

– Желая.

Я отправился на стоянку искать машину Полины. Придётся отплатить взаимностью и угнать её флаер.

Она стояла там, где сказал андроид. Красная женская кроха. Вскрыть её не составило труда. А вот чтобы поместиться внутри, пришлось чуть ли не вдвое сложиться. Поэтому, когда я добрался до седьмого дока, хотелось убивать. Шея и ноги затекли, требуя срочной разминки, и местные криминальные элементы появились как нельзя кстати. Я вошёл в боевой режим даурианцев гоу-шва и с удовольствием сложил их стопкой у ворот. Вызвал местных сотрудников правопорядка и спокойно поехал к ангару.

ДНК-симбионт почувствовал меня на расстоянии и открыл дверь без команды. Я вбежал по трапу и тут же напротив входа нашёл бледную и испуганную Полину. Она сидела в кресле, обнесённом энергетической решёткой, и смотрела на меня большими глазами.

– Я знаю тебя! – сказала она глухо, едва шевеля побелевшими губами. – Ты даурианец. Глава миротворцев Таамн Хазааш.

Чёрт! Совершенно забыл, что после применения гоу-шва иллюзия, делающая из меня землянина, слетела. Ну и ладно, хотел представиться поделикатнее, но придётся знакомиться заново в шоковых условиях.

Глава 5

– Кар, ну что же ты так негостеприимно? – проигнорировав моё высказывание, спросил глава миротворцев у корабля.

Боже, я до сих пор не могла прийти в себя и поверить что всё происходящее не сон: я нарвалась на такую важную коалиционную шишку, что можно прощаться с жизнью. А ещё меня взял в плен корабль, который я наивно собиралась угнать.

Уму непостижимо! ДНК-симбионт!

Я вообще не думала, что когда-либо увижу его хотя бы издали, а уж что он будет со мной разговаривать, даже в страшном сне не видела. А вышло вон что.

Это всё моя фатальная невезучесть.

– Ты знаешь, какая она шустрая? Попыталась взломать дверь, потом выбить иллюминатор и искала пульт управления, – наябедничал «Карающий зло».

Да-да, я знала, как его зовут, потому что корабль мне представился и вообще пытался завязать дружескую беседу. Но разве мне до того было? Я была в панике и на грани потери сознания. Мне до сих пор не до светских бесед.

– Ну предложил бы выпить, плеснул капельку успокоительного ей в бокал. Вот наша гостья для меня полного шприца запрещённого препарата не пожалела.

Я прикрыла глаза, прощаясь с жизнью.

– А я предлагал. И её комнату предлагал ей показать, – охотно общался корабль. – Я так старался, такую спальню ей сделал, а она только ругалась

древними земными ругательствами, за которые твоя матушка вымыла бы ей рот с мылом.

– Ого! – Даурианец посмотрел на меня с притворным удивлением и, вложив в голос максимум сочувствия, пожалел корабль: – Да тебе досталось, дружище!

А я, пока они непонятно зачем вели этот саркастический диалог, пыталась вспомнить, что знаю о главе самой могущественной организации коалиции, и понимала – ничего! Кроме того, что его штаб-квартира находится на страшном для переселенцев Фениксе, и что поражений миротворцы никогда не терпели. Я вообще его узнала потому, что видела Таамна Хазааша в рекламном ролике. Поразилась тогда его фиолетовым глазам с вертикальным зрачком и притягательному тембру голоса. Мужчина мне потом три ночи снился. И всё. Его личная жизнь закрыта – я после тех ночей искала о нём информацию и не нашла. Ни о родителях, ни о семейном положении, ни где учился. Хотя у нас на Энгине-24 ещё и сеть такая...иногда мне казалось, что её подчищают.

А теперь он стоит передо мной собственной персоной и глумится. И приговор, наверное, этим же чарующим голосом вынесет.

– Ещё как! Знаешь, что я думаю?

– Дай угадаю... Передать девушку властям коалиции и забыть этот вечер?

– Ну уж нет. Я думаю, мы должны заняться её перевоспитанием, – выдал корабль назидательным тоном.

– Может, достаточно? – спросила я глухо, устав слушать их нелепую тренировку остроумия. – Я бы хотела дождаться представителей властей в тишине.

– Сними решётку, Кар, – совсем другим – серьёзным и строгим – голосом сказал даурианец, а когда энергетические прутья пропали, подошёл ко мне. – Пойдём, Полина, поговорим. Я пока не вызывал власти. Думаю, тебе есть что мне рассказать до их прибытия.

Я была не в том положении, чтобы протестовать, поэтому поднялась и отправилась за миротворцем вглубь его монстра.

А монстр вообще-то был красив: стены цвета горького шоколада бликовали всеми оттенками коричневого от охры до кофе с молоком. Длинные лампы под потолком разливали приятный для глаз тёплый свет, напольные покрытия создавали иллюзию аккуратно подстриженного газона, а двери, мимо которых мы проходили, имитировали резные деревянные полотна, создавая атмосферу уютного загородного дома из моего времени.

– Свои, Багира, не рычи, – мягко сказал Таамн, открыв одну из дверей, вошёл, остановился и развернулся ко мне.

Приглашение проигнорировать не было никакой возможности. Я вошла... в кабинет. А Багирой оказалось чудо-юдо, чем-то напоминающее кошку, грязно-рыжего цвета и с пушистым беличьим хвостом. Оно смотрело на меня недружелюбно и скалило острые зубы.

– Не кусается? – спросила я, поёжившись под тяжёлым взглядом красных глазбусинок.

– Нет, моя хвосторыжка уже старенькая и ленивая. Порычит немного и опять спать ляжет.

Старенькой домашняя любимица миротворца не выглядела. Она очень даже бодро подняла лапу и показала мне острые когти. Правда, когда Таамн прошёл за свой стол и сел в кресло, запрыгнула ему на колени и прикинулась ласковой.

Я тоже стоять столбом не стала и заняла место на диване из эко-кожи.

– Давайте перейдём сразу к делу, без долгих игр и предисловий, – попросила решительно. – Допускаю, поверить моим словам сложно, но я пыталась украсть ваш корабль не от хорошей жизни и не ради развлечения. Я расскажу вам всё, что знаю, при условии, что никто из актёров театра не пострадает. Работающие на акуса Боржа – жертвы, а не преступники.

Сказала и затаила дыхание. Сердце готово было выпрыгнуть от волнения, а во рту пересохло. Я ждала самого жёсткого вердикта, но не ожидала следующих слов:

– А я вам верю, Полина. Поэтому готов помочь. Вы мне всё рассказываете, а я эвакуирую всю театральную труппу на Феникс. В центр помощи переселенцам.

Что?! Только не это! Я не хочу стать безмозглой куклой, и коллегам своим подобной участи не желаю!

Я прикусила щёку, вцепилась пальцами в диван, но спрашивать «за что?» в сложившейся ситуации неуместно. Нам обоим ответ известен.

Попыталась утешить себя тем, что центр помощи – не тюрьма коалиции, возможно, с Феникса получится сбежать... но легче не стало, поэтому решила на вопрос:

– А если кто-то из работников театра в помощи не нуждается? В нём ведь не только переселенцы работают. Многие сотрудники даже не знали о преступной деятельности акуса.

Может, хоть Ванессу спасу.

– В помощи нуждаются все, – безапелляционно отрезал миротворец. – В любом случае следствие пройдёт на Фениксе, а там решим кого куда отправить. Но это позже, давайте с вами теперь познакомимся. Меня можно называть дар Платон. Это моё земное имя. А как зовут по документам вас?

– Полина Астахова. – Какой теперь-то смысл скрывать? – Переселена без малого три года назад с Земли из двадцать первого века.

– Из России?

– Да, это так очевидно?

Его догадливость поразила до глубины души. В этом времени на Земле нет стран, есть единый Мегалополис. Откуда даурианец знает историю моей родной планеты, я понятия не имела. Разве что от других переселенцев, которых на Фениксе наверняка побывало немало.

– Для меня да, – дар Платон посмотрел на свой браслет, что-то там разглядел и опять вернул внимание ко мне. – Перейдём к делу. Куда вы собирались перегнать «Карающего»?

Я отстегнула мини-навигатор от браслета, приподнялась с дивана, положила перед даром на стол и села обратно. Глава миротворцев считал своим устройством координаты и куда-то их передал.

С одной стороны, я была даже рада, что банду аферистов накروют, а с другой – у меня имелись некоторые опасения. Совершенно ясно, что акус Боржа только часть преступного синдиката, а ещё ни у кого из оставшихся на воле не возникнет сомнения, по чей вине накروют их дело. Из этого будущее моё вырисовывалось незавидным. Наверняка до самой верхушки даже миротворцы не доберутся. И что станет со мной, когда я покину Феникс? Не будут ли меня искать, чтобы отомстить? Очень даже могут!

Куда ни кинь – всюду клин.

Я с тоской оглядела кабинет, чтобы отвлечься от тяжких мыслей, и с удивлением отметила, что он тоже какой-то поразительно старинно-земной. Например, на стене висела огромная бумажная карта коалиции – натуральная бумага роскошь в этом времени, все давно перешли на электронные табло, а эта вызывающе занимала огромную площадь. На столе миротворца стоял глобус неведомой планеты – предмет, которым пользовались древние.

– Это Вегга, – пояснил дар, заметив мой пристальный взгляд. – Слышали про материнскую планету?

Что-то слышала, но в данный момент она мало меня интересовала. Зато осмотр кабинета почему-то немного успокоил.

– Скажите, дар Платон, а что меня ждёт?

– Полина, вам не стоит переживать, – ответил он без заминки и ласково улыбнулся. От этого мне стало только тревожнее. – Конечно, придётся ответить на множество вопросов и, скорее всего, не один раз, но в итоге всё будет хорошо. Вас возьмёт под крыло центр помощи и не допустит тюремного заключения.

Сомневаюсь, что хрен редьки слаще, но просить меня отпустить бессмысленно.

– Свобода моя будет ограничена? – спросила прямо.

Но миротворец отвлёкся на свой браслет – ему пришло сообщение, прочитав которое, дар поднялся.

– Мы продолжим разговор позже. Советую вам лечь отдохнуть. Кар, размести Полину, – распорядился и стремительно покинул кабинет.

Я опять осталась один на один с непонятным существом. Вернее, двумя. Хвосторыжка Багира после ухода хозяина перестала прикидываться спящей и подняла на меня голову, демонстрируя оскал и умение рычать.

Липкий пот пробежал по позвоночнику, вызвав неприятный озноб.

– Идём, идём в твою комнату скорее, а то старушка не любит незнакомых в своих любимых спальнях. – Вот и корабль не стал преуменьшать опасность зверюги.

Уговаривать меня не потребовалось. Я резво выскочила за порог и пошла по стрелкам, которые мне рисовал Карающий.

Я не знала, откуда у ДНК-симбионтов интеллект, как он работает, кто его программирует... Вообще об этих кораблях знала мало, но у этого рот – или что там у него? – не закрывался, будто он одичал от одиночества, а теперь нашёл свободные уши и льёт в них всё, что скопилось. Я не всегда улавливала нить повествования, потому что думала о своём, но пара странных фраз в сознании отложилась: «Наша мама придёт от такого выбора в ужас, а бабушка и подавно», «...но энергетические половинки не выбирают», «...не повезло нам, но везти всегда не может», «...лучше над тобой сначала поработать, а потом им показывать». Чушь какая-то. Но к счастью, пришли быстро.

Я оказалась в премилой девичьей спальне. Но это что! На «Карающем» имелся настоящий водный душ и ванная! Боже, я три года не мылась в настоящей воде!

Как только повернула краны, чтобы наполнить ванну, всё(!) отошло на второй план. Меня потряхивало от нетерпения, а когда я легла в глубокую чашу и закрыла глаза, посетила мысль: а вот после этого кайфа можно и в тюрьму сесть. Если на Фениксе тоже есть вода, я согласна и на заточение.

Глава 6

Проснулась я утром и поняла две вещи. Первая – корабль меня вчера каким-то образом накачал успокоительным и усыпил, а вторая – на Энгине-24 всё уже закончено. Внутренние ощущения от пребывания в космосе я ни с чем другим не спутаю, хоть и летала всего три раза: сразу после переселения с орбитальной станции в пункт назначения и в прошлом году на гастроли.

Не могу сказать, что испытывала дискомфорт – ничего такого: меня не укачивало, не тошнило, ничего не болело. Мне просто очень сильно, почти невыносимо, все три раза хотелось жжёного сахара! Его и ничего другого. В глазах стояли петушки на палочке, хотя я особо от сладкого не фанатела, а этих монстров вообще только в детстве раз пробовала. Почему мой организм так реагировал на безвоздушное пространство – загадка, но зато я точно теперь знала, что нахожусь в открытом космосе.

А вот воздействие транквилизаторов я обнаружила потому, что вчерашнее спокойствие и эйфория от ванны улетучились бесследно. Обойдусь я без воды и не надо мне никакого Феникса! Не могла я в здравом уме настолько расслабиться. Мне надо придумать, как избежать прокачек и зомбирования, заключения в тюрьму и возмездия сообщников акуса, ещё как-то добираться на Весту-Скай. А я тут разлёживаюсь и смотрю жаркие сны с участием главы миротворцев! Это ненормально!

Встала. Потянулась, зевнула и отправилась в санузел. Посмотрела на ванну и, поразмыслив пару секунд, опять включила подачу воды. Смысл отказываться от благ? Тем более в воде хорошо думается. А подумать я планировала над своей линией поведения.

Разделась и улеглась в глубокую белоснежную чашу.

Так, что я имею... Я – преступница, которую поймал с поличным даурианец – не землянин, на минуточку – а значит, человек с неведомым мне психотипом. Или даже вовсе не человек. Но я главный свидетель, а значит, ценный объект, который надо беречь. Какие у меня перспективы? Во-первых, партизана на допросе я изображать не собираюсь, расскажу всё. Загвоздка в том, что знаю я мало. Контактнировала с акусом и мелкими сошками вроде себя. Сочтут ли власти мою информацию настолько ценной, чтобы пойти на сделку и не сажать меня в тюрьму? Тут всё неоднозначно.

Дар Таамн Хазааш, который зачем-то просил называть себя Платоном, обещал, что меня не посадят. Но для этого мне придётся стать подопечной центра помощи переселенцам. А это очень плохо. Об этом центре мне рассказывала Ванесса, а ей девушка, которая в него обращалась. Так вот на человека она уже совсем не походила – кукла в буквальном смысле слова. Из-за изменённой внешности и сознания девушка была счастлива работать в борделе Энгина-24 за жильё, еду и шмотки. Бр-р. Представить страшно. Но как же мне этого избежать? А может, попросить дара Платона взять меня на службу? Может, им нужны актрисы?

– Полина, хозяин ждёт тебя в столовой. Не завтракает. Что подать к столу?

Я чуть под воду не ушла от неожиданности и острого смущения. Совсем забыла о нём. Интересно, этот «Карающий» видит меня сейчас голой как мужчина или как компьютер? А картинку он своему хозяину передаёт?

Продолжать нежиться перехотелось, и я резко поднялась из воды.

– Кофе и петушка на палочке, – зачем-то ляпнула.

Это всё от растерянности и смущения. Откуда ДНК-симбионту взять леденец из жжёного сахара? Он, скорее всего, вообще о таком не слышал. Подхватила полотенце и принялась вытираться. Быстро оделась, умылась, причесалась и вышла в коридор. А там опять по стрелкам добралась в столовую. Надеюсь, румянец с моих щёк за это время сошёл.

Ненадолго.

Дар сидел за столом в футболке, и я опять вспыхнула. Хотя вот с чего? Я актриса! Я даже к полной обнажёнке нормально отношусь, а он одет. Отвела глаза, но всё же успела рассмотреть и с удивлением отметить, что на руках и шее главы миротворцев нет ни одной даурианской загогулины. Представители этой расы рисуют на коже замысловатые узоры для усиления способностей. Я в сериале видела. А Платон оказался каким-то необычным даурианцем. Его выдавали только несвойственные людям слишком пластичные движения и глаза – фиолетовые, с вертикальным зрачком. Как он достиг таких высот, настолько отличаясь от сородичей?

– Доброе утро, Полина. Присаживайтесь, – его радушие и вежливость выбили из колеи ещё больше. – Как спалось? Горошина под матрасом синяков не оставила?

Откуда он знает про принцессу на горошине? Мороз пробежал по коже, я вздрогнула, но взяла себя в руки и ответила спокойно:

– Ваш корабль меня усыпил, так что я бы даже мешка гороха не почувствовала, если бы кому-то пришло в голову меня на него уложить. Следовательно, спала я замечательно и без сновидений. Благодарю.

Про сны наврала. Они были, да ещё какие! В них я кралась по кустам неизвестной живописной планеты за Платоном, чтобы подсмотреть, как он купается голым в водопаде. До самого пикантного не дошло, но мне одного томительного предвкушения за глаза хватило.

– У меня для вас две новости: хорошая и плохая, – продолжил дар разговор.

А у меня появилось ощущение, будто оказалась в своём времени и беседую с соотечественником. Этот инопланетянин как-то слишком понятно для меня говорил. Даже Ванесса, будучи землянкой, иногда выдавала французские идиомы, которые я не сразу понимала, а Платон говорил на одном со мной языке и читал те же самые сказки. Он меня пугал.

– Погоди, сначала завтрак! – возмутился корабль, давая мне возможность прийти в себя.

Прямо из столешницы выросла чашка кофе и блюдце... с янтарного цвета петушком на палочке! Что за волшебство?.. Откуда?!

Я бросила быстрый взгляд из-под ресниц на Платона, но он хоть и смотрел на мой странный завтрак с интересом, но вопросов не задавал. Как будто я не заказала кораблю что-то необычное.

– Организм требует восполнить энергию или затруднено дыхание? – только и спросил дар.

– Понятия не имею, – пожала я плечами, засунула леденец в рот и решила подумать над всеми загадками позже, потому что ничего вкуснее не пробовала! Прикрыла глаза, от души облизнула сладкую массу. – Мне в космосе всегда хочется жжёного сахара.

– Понятно. Обследуем, – глухо сказал Платон и сглотнул. Тоже, что ли, хочет? Так пусть закажет, раз у него корабль такой умелец. – Вернёмся к новостям. Начну с хорошей. Все ваши коллеги опрошены и рассортированы. Непричастные продолжают жить почти прежней жизнью – к сожалению, театр временно закрыт, и работы у них пока нет. А все, кто имел хоть какое-то отношение к банде, летят на Феникс. Все они согласились сотрудничать, значит, лишение свободы им не грозит.

Я прикинула, что это значит. Непосредственно грабежами занимались человек десять-двенадцать, а помогали и знали о деятельности акуса ещё человек двадцать.

– Сколько всего летит на Феникс? – спросила, чтобы понять, замели ли Ванессу.

– Сорок пять человек. – Замели. – Но перехожу к плохой новости. Акуса Боржа взять живым не удалось, к сожалению. Он принял яд и унёс с собой в могилу имена подельников. Это значит, что вы все находитесь под угрозой. Возможно, вам придётся менять имена и внешность.

У меня руки ослабли. Вот так они кукол из переселенцев и делают! А потом в бордель на окраину коалиции!

Меня затошнило, и я поспешно сунула в рот леденец.

Платон сверлил меня тяжёлым взглядом нечеловеческих глаз, а я лихорадочно решала: стоит ли озвучивать пришедшую мне в ванне идею? Сахар точно стимулирует мозговую деятельность, поэтому я налегла на петушка активнее. Думай, Поля, думай! Взгляд миротворца всё тяжелел и тяжелел, и я понимала, что пауза не может длиться вечно. Решившись, вытасила леденец изо рта, отложила на блюдце:

– Возьмите меня в миротворцы! – заявила, и дар закашлялся. – Я хочу искупить вину верной службой и добрыми делами. Возможно, вам нужны разведчицы с хорошими актёрскими данными? Я готова!

Глава миротворцев безмолвствовал, разглядывая меня будто диковину – явно был в шоке то ли от счастья, то ли от моей наглости. Он даже позволил себе жест, говорящий о растерянности – запустил руку в волосы и почесал макушку. Я же, затаив дыхание, смотрела на него умоляющим взглядом. Моя рука сама потянулась за петушком. Дар резко поднялся из-за стола:

– Я подумаю, Полина. В любом случае сначала вам нужно пройти полное обследование и дать показания. А там решим. Кар, проводи Полину в кабинет после завтрака, – Платон развернулся и покинул столовую.

Я поднесла к губам чашку – кофе за это время даже не остыл. Он оказался приятной температуры, вкус земной, без сахара – всё как я люблю. Не торопясь, я опустошила чашку, размышляя: возьмёт или не возьмёт?

– Не возьмёт, – заявил «Карающий» безапелляционно, – знаешь какой туда отбор?

Я вздрогнула. Он мои мысли, что ли, читает? Закрылась щитами, представив, что я в непроницаемой прозрачной коробке.

– А ты откуда знаешь? Может, в офисе найдётся вакансия? Хотя бы на подхвате.

– Андроиды на подхвате.

– Всё равно ты не можешь знать! – заупрямилась, не желая расставаться с надеждой. – Ты же в космосе только летаешь и в ангарах стоишь.

- Пф-ф. - Звездолёт фыркнул очень натурально! - Доела? Допила? Или добавки?

- Провожай, я готова.

Встала из-за стола. В принципе, до обеда на петушке и кофе протяну. Не впервой. Узнать, что меня ждёт в кабинете, хотелось больше, чем нормально позавтракать.

- Так вот, чтоб ты знала: хозяин на Фениксе без меня никуда, - выдержав паузу, принялся хвастаться Карающий. - Я многофункциональный и многоликий. Могу быть флаером, шлюпом, лодкой и вообще чем угодно. Так что я знаю, что говорю - Платону такая обуза не нужна.

Я загрустила.

Вообще, он прав. Я и сама это понимала, но ведь не попробуешь - не узнаешь. Я была готова хвататься за любую соломинку. Да и до сих пор признавать поражение не собиралась. Я же не получила отказа.

Ничего кораблю отвечать не стала, тем более мы пришли. Дверь, оказавшаяся прямо передо мной, отъехала вверх, и я вошла в кабинет.

Глава миротворцев к моему приходу подготовился и развернул перед своим столом голопретор.

- Присаживайтесь на диван, Полина. Сейчас я надену вам на руку считывающее устройство и буду показывать изображения. Пожалуйста, попробуйте отвечать честно.

Ясно - будет допрос. Я кивнула и протянула руку. Платон подошёл, надел мне на запястье широкий браслет, похожий на обычную чёрную резинку, и, вернувшись на место, запустил проектор.

Он показывал мужчин и женщин разных рас. Кого-то я узнавала, и тогда дар просил рассказать подробнее, где и при каких обстоятельствах мы пересекались. Я ничего не скрывала. Одни были моими жертвами, другие постоянными гостями ложи акуса Боржа, третьи приглашёнными сотрудниками.

– Пока мы проверяем всю базу, которую удалось извлечь из компьютера директора, потом будем тянуть за ниточки, – так пояснил мне дар свои действия, когда голограммы закончились. – Спасибо, что помогаете Полина.

Интересно, а уже можно спросить, подумал он насчёт меня? Нет. Наверное, рано.

– Я действительно хочу искупить свою вину. И если мне откажете вы, тогда попрошусь на службу в коалицию, – тем не менее вырвалось и прозвучало как шантаж.

Поздно я прикусила язык. Да что на меня нашло?! Я никогда не была такой настырной! Сейчас как испугаю дара, так и пойду на прокачку в центр помощи! Хотелось надавать себе по щекам.

– Не спешите, Полина. Дойдём до этого. Расскажите теперь свою полную биографию от рождения и до вчерашнего дня.

Уставилась на него, как на ненормального, мигом забыв о самобичевании. Он так шутит? Или, может, имеет в виду образно? Разве же я помню свою жизнь от рождения и прям все двадцать пять лет! Да и зачем ему, к примеру, номер моих яслей, который я даже никогда не знала?

– Подробно? – аккуратно уточнила.

– Максимально подробно, – на полном серьёзе кивнул дар. – Таким образом я заодно проверю ваши исходные данные. Память, умение связно строить рассказ без написанного сценария... А так же проанализирую ваш характер на основе действий, которые вы предпринимали в той или иной жизненной ситуации.

Ах, вот оно что... Так это, можно сказать, предварительное тестирование! Я села ровно и принялась рассказывать историю своей жизни.

– К сожалению, помнить себя я начала в пять лет, когда приехала жить к бабушке и дедушке в Подмоскowie. Родители решили, что слишком молоды и им рано становиться ответственными, поэтому передали меня надёжным воспитателям, а сами развелись и уехали искать себя. В пять лет я пошла в

детский сад «Колобок», в семь в восьмую школу, в восемнадцать её окончила со средним баллом. Ещё в пятом классе бабушка записала меня в детский театр, а после школы я поступила в театральное училище.

– Стоп, Полина, – прервал меня Платон недовольным тоном. – Меня интересуют все подробности. В том числе город, в котором вы жили, какие самые яркие впечатления у вас сохранились из детства, чем болели...

Вздыхнув, я начала рассказ сначала.

Пришлось поведать, как в детсаду мне нравился мальчик, но он куда-то очень быстро пропал, и я даже не запомнила его имени, но в памяти осталось, что он любил рассказывать небылицы про звёзды. Припомнила, как ветрянкой болела. И про лишай, который подцепила от уличной кошки. Ну и всё в этом духе.

А вот про новую жизнь пришлось выуживать из памяти более важные подробности: как звали офицера, который меня принял на орбитальной станции; кто занимался распределением в центре на Кеплер Лире; как акус меня завербовал...

– ...Он в первый же день обрисовал мне все перспективы и предупредил, что в случае отказа я просто тихо сгину там, где никто не найдёт, – горько рассказывала я о событиях трёхгодичной давности. – Сообщил о шансе, который я получу через три года, в случае преданной работы. Ещё наглядно показал, как легко отследить по чипу каждый мой шаг и слово. Поймите, я была напугана, растеряна, совершенно одна в чужом времени...

Что-то я разволновалась... Аж начала заламывать руки и сбиваться.

– Полина, успокойтесь, я вас не виню, – Платон был благодушен и ко мне внимателен, но не могу сказать, что это вселяло уверенность. – Я прекрасно вас понимаю. Продолжайте. Меня интересуют прокачки, которым акус вас подвергал, как совершенствовал – если такое было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/sanna-s-yu_/ta-esche-zvezda-dlya-mirotvorca

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)